

Фото священника Игоря Палкина

Протоиерей Лев Махно

Нью-Йорк, Париж и Москва не могли задержать этого священника дольше, чем на время церковных командировок. В незнакомый ему город Тулу протоиерей Лев Махно приехал когда-то по послушанию своему духовнику, ныне прославленному в лике святых схиархимандриту Андронику (Лукашу), старцу Глинской пустыни. «Слова духовника всегда были законом, у меня и в мыслях не было где-то еще остаться. В Тулу значит в Тулу», — вспоминает отец Лев.

Всегда непростое решение поступить не по своей воле, но по воле духовного отца оборачивается для любого человека удивительными дарами, которые он за свое послушание получает от Бога. Для отца Льва таким даром стала возможность делать то, что другие не могли себе даже представить ни в советское, ни в новое время. Восстановление храмов Тулы, в том числе древнейшего из них, в самые непростые девяностые годы, устройство церковной жизни и возрождение общин после десятилетий советской власти — за пятьдесят семь лет трудов на Тульской земле было совершено так много всего, что современному священнику сложно даже представить себе весь объем этого служения.

Но самым главным делом его жизни, даже скорее самой этой жизнью, стала для отца Льва работа с детьми. Кажется, он не выходил из созданной им Тульской православной классической гимназии десять лет, каждый день допоздна занимаясь вместе со своей покойной уже супругой Ольгой воссозданием незнакомо-го для того времени вида образования — классического, восходящего в своих основах к до-революционной российской системе обучения.

За почти тридцать лет существования школы выпустила огромное количество молодых людей, имеющих высокий уровень знаний, который позволил им поступить в лучшие университеты в России и за рубежом.

Но для священника важнее не эрудиция гимназистов, а устройство их внутреннего ми-

ра, развитие духовно-нравственных ориентиров. Как из ребенка вырастить верующего человека, как не превратить выпускника православной школы в юного фарисея? В беседе с отцом Львом мы не услышали каких-то определенных рецептов, надежных методик и выверенных принципов преподавания. Самым главным для работы в школе, по мнению священнослужителя и педагога, является личный пример и простота в общении. «Ребенок — как воск, его можно лепить. Но не нужно играть в священника перед детьми, они этого не поймут», — говорит отец Лев. И даже при наличии у него трех наградных крестов он не смотрится памятником самому себе среди окружающих его учеников, видно, что ему нравится быть среди них и с ними, а школьники на это отвечают ему — а значит и Церкви — взаимностью.

Большинство его ровесников-священнослужителей, если дело касалось Церкви, брались за любые неподъемные с виду и нерешаемые задачи. *Если Бог за нас, кто против нас?* (Рим. 8, 31) — с этой мыслью они, свидетели времени, бесстрашно шли через ссылки и лагеря, гонения и лишения, через непредставимые сейчас сложности советского периода.

Отец Лев вспоминает, что когда он каким-то чудом добился в тульском университете, светском до мозга костей вузе, открытия кафедры теологии, то многие знакомые просто перестали подавать ему руку. Может быть, им не понравилось, что заодно он еще и крестил тогдашнего ректора, поставив ему обязательным условием дальнейшего взаимодействия крещение? Впрочем, потом как-то оказалось, что все недовольные стали прилежными соработниками отца Льва в деле устройства православного образования на Тульской земле, ставшей родной для отца Льва более пятидесяти лет назад. Родной не по рождению, но по жизни.

Священник Александр Волков

Интервью с протоиереем Львом Махно читайте в следующем номере